

Слово декана
Dean's foreword

УДК 94(47).084.8

DOI: 10.55959/MSU2070-1381-113(S)-2025-8-24

Государственное управление в годы Великой Отечественной войны¹

Никонов Вячеслав Алексеевич

Доктор исторических наук, декан факультета государственного управления, SPIN-код РИНЦ: [3908-7388](https://elibrary.ru/authors/39087388),
Nikonov@spa.msu.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

В статье анализируются основные черты советской системы государственного управления в годы Великой Отечественной войны. Последовательно рассматриваются образование и функционирование Ставки Главного Командования (с августа 1941 г. — Верховного Главнокомандования) и Государственного комитета обороны под руководством И.В. Сталина, комиссии Бюро Совнаркома (БСНК) по текущим вопросам под руководством В.М. Молотова; мобилизация партийных органов и народного хозяйства, включая переход народного хозяйства на военные рельсы; различные аспекты мобилизации населения, в том числе на предприятия оборонной промышленности; формирование народного ополчения, системы призывов, развитие партизанского движения под руководством Центрального штаба партизанского движения; деятельность Совета эвакуации в 1941 г., а также эвакуация 1942 г. В исследовании отдельно анализируются экономические составляющие положения государства в годы войны: национальный доход, доходы и расходы государственного бюджета, государственные военные займы; объемы производства различных отраслей тяжелой и легкой промышленности, включая военное производство, а также сельского хозяйства; численность и условия труда советских рабочих и служащих, в том числе женщин и подростков; вклад населения ГУЛАГа и Фонда обороны; карточная система распределения продовольственных и промышленных товаров; управление восстановлением народного хозяйства. Уделено внимание государственному управлению детскими домами и школами, системе мер по повышению рождаемости, информационной политике, а также политике в области культуры и искусства, государственной символике, управлению наукой, взаимоотношениям с Русской православной церковью и другими традиционными религиями страны. В результате делается вывод, что подвиг во имя общего правого дела был и подвигом тех людей, которые обеспечивали государственное управление страной.

Ключевые слова

Великая Отечественная война, государственное управление, Государственный комитет обороны, мобилизация, эвакуация, оборонная промышленность, труженики тыла, военная наука.

Для цитирования

Никонов В.А. Государственное управление в годы Великой Отечественной войны // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 113(S). С. 8–24. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-113(S)-2025-8-24

Public Administration during the Great Patriotic War²

Vyacheslav A. Nikonov

DSc (History), Dean of School of Public Administration, Nikonov@spa.msu.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The article analyzes the main features of the Soviet system of public administration during the Great Patriotic War. The paper consistently examines the formation and functioning of the Headquarters of the High Command (since August 1941 — the Supreme High Command) and the State Defense Committee under the leadership of I.V. Stalin, the commission of the Bureau of the Council of People's Commissars (BSNK) on current issues under the leadership of V.M. Molotov; the mobilization of party organs and the national economy, including the transition of the national economy to a military track; various aspects of the population mobilization, including for defense industry enterprises; the formation of the people's militia, the conscription system, the development of the partisan movement under the leadership of the Central Headquarters of the partisan movement; the activities of the Evacuation Council in 1941, as well as the evacuation of 1942. The study separately analyzes the economic components of the state's position during the war: national income, revenues and expenditures of the state budget, and state military loans; the volume of production of various branches of heavy and light industry, including military production, as well as agriculture; the number and working conditions of Soviet workers and employees, including women and teenagers; the contribution of the GULAG population and the Defense Fund; the card system for the distribution of food and industrial goods; management of the restoration of the national economy. Attention is paid to the state management of orphanages and schools, the system of measures to increase the birth rate, information policy, as well as policy in the field of culture and art, state symbols, management of science, relations with the Russian Orthodox Church and other traditional religions of the country. As a result, it is concluded that the feat in the name of a common just cause was also the feat of those people who ensured the governance of the country.

Keywords

Great Patriotic War, public administration, State Defense Committee, mobilization, evacuation, defense industry, home front workers, military science.

¹ Статья основана на материалах монографии: Никонов В.А. История XX – XXI веков. М.: Издательство Московского университета, 2025. Серия «Труды выдающихся ученых». Книга 1.

² The article is based on the materials of the monograph: Nikonov V.A. History of the XX – XXI centuries. Moscow: Moscow University Press, 2025. The series "Works of outstanding scientists". Book 1.

For citation

Nikonov V.A. (2025) Public Administration during the Great Patriotic War. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 113(S). P. 8–24. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-113(S)-2025-8-24

Дата поступления/Received: 15.11.2025

Введение

Руководство Советского Союза решало в годы Великой Отечественной войны сложнейшие управленческие задачи. СССР противостоял самой мощной военной силе в самой кровопролитной войне в истории человечества, где ставкой была судьба всего человечества.

На рассвете 22 июня 1941 г. тишину летнего утра взорвал рев тысяч немецких моторов, грохот взрывов. В полдень прозвучало радиообращение В.М. Молотова, которое разделило жизнь всех советских людей на «до» и «после»: «Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города... Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил Отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная армия и весь наш народ поведут победоносную Отечественную войну за родину, за честь, за свободу... Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами»³.

Государственное мобилизационное управление

Президиум Верховного Совета СССР принял 22 июня утвержденные Политбюро ЦК ВКП(б) указы «О военном положении», «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения», «О мобилизации военнообязанных» по 14 военным округам (кроме восточных, чтобы не провоцировать Японию). 23 июня были введены в действие мобилизационные производственные планы по промышленности, для всех трудящихся отменены отпуска, движение на железных дорогах переведено на военный график. 24 июня Совнарком принял постановление «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». 25 июня постановлением ЦК и СНК были созданы структуры начальников войскового тыла, фронтов и армий, в подчинение которых передавались войска НКВД, оказавшиеся в зоне боевых действий, органы милиции, истребительные батальоны [Сорокин 2022, 104–105]. Западные военные округа были преобразованы во фронты.

В городах и отдаленных селах у военкоматов, райкомов ВКП(б) и комсомола выстраивались длинные очереди добровольцев. Только за первые три дня войны в Москве поступило 70 тысяч заявлений с просьбой отправить на фронт. В Ленинграде к началу июля 1941 г. в действующую армию было направлено 45,2 тыс. добровольцев, в Киеве подано свыше 52 тыс. заявлений⁴. Сотни тысяч юношей и девушек в едином порыве добровольно пошли на фронт, поставив интересы защиты Родины выше своей жизни, всем сердцем восприняв призыв «Родина-мать зовет!». Уже к 1 июля в Вооруженные Силы было мобилизовано 5,3 млн человек.

В подготовке личного состава и использовании боевой техники вермахт — сильнейшая и самая обстрелянная армия в мире — имела превосходство над Красной армией. Германские войска, триумфально прошествовав по всей Европе, имели высокий боевой дух и рассчитывали на быструю победу. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков говорил о неудачах начального периода войны: «Основные причины состояли в том, что война застала наши вооруженные силы в стадии

³ Выступление по радио заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров, Народного Комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова // Известия. 24 июня 1941.

⁴ Советская военная энциклопедия. Т. 5. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1978. С. 497.

их реорганизации и перевооружения более совершенным оружием; в том, что наши приграничные войска своевременно не были доведены до штатов военного времени, не были приведены в полную боевую готовность и не развернуты по всем правилам оперативного искусства для ведения активной стратегической обороны... Внезапный переход в наступление в таких масштабах, притом сразу всеми имеющимися и заранее развернутыми на важнейших стратегических направлениях силами, то есть характер самого удара, во всем объеме нами не предполагался»⁵.

Решение Совнаркома о создании Ставки Главного Командования Вооруженных Сил СССР как высшего органа руководства действиями армии и флота было объявлено 23 июня. Первым его председателем стал нарком обороны С.К. Тимошенко.

30 июня был создан верховный орган государственного, военного и хозяйственного руководства страной в условиях войны — Государственный комитет обороны (ГКО), в который вошли И.В. Сталин (председатель), В.М. Молотов (заместитель председателя), К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков и Л.П. Берия. В феврале 1942 г. в состав ГКО войдут А.И. Микоян, Н.А. Вознесенский и Л.М. Каганович. 3 июля Сталин выступил по радио с обращением к гражданам страны [Жуков 2000, 201].

ГКО назначал и смещал высшее военное командование, готовил резервы для действующей армии, решал военно-стратегические вопросы, обеспечивал работу промышленности, транспорта, сельского хозяйства, снабжение населения и армии, подготовку и распределение трудовых ресурсов, государственную безопасность. Постановления ГКО подлежали неукоснительному выполнению. Он имел своих уполномоченных в республиках, краях и областях, на отдельных предприятиях [Коржихина 1994, 211].

Государственный комитет обороны примет в 1941–1945 гг. 9971 постановление по вопросам во всех сферах жизнедеятельности страны: по мобилизации народного хозяйства для нужд фронта и перевода предприятий на выпуск военной продукции, выпуску вооружений и боеприпасов, разработке новых видов вооружений, эвакуации и реэвакуации, формированию войсковых соединений и кадровым вопросам [Сорокин 2022, 105].

На отпор врагу были мобилизованы партийные органы. Первый развернутый план действий в военных условиях — директива № П509 — был направлен 29 июня всем членам и кандидатам в члены ЦК, союзным наркомам, первым секретарям обкомов и крайкомов партии, председателям обл- и крайисполкомов. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) обязывал все партийные, советские, профсоюзные организации мобилизовать все свои силы и все силы народа для разгрома врага, для беспощадной расправы с ордами напавшего германского фашизма⁶.

Секретари областных и городских комитетов ВКП(б) были уполномоченными ГКО, им предписывалось оперативно решать вопросы в первую очередь выпуска оборонной продукции. Более чем в 60 городах прифронтовой полосы были созданы городские комитеты обороны под руководством первых секретарей обкомов и горкомов, которые обеспечивали мобилизацию населения и ресурсов на строительство оборонительных рубежей, создание народного ополчения, перепрофилирование местных предприятий на выпуск вооружения и боевой техники [Великая Отечественная война 2013, 62]. На оккупированных врагом территориях партийные комитеты выступали организаторами партизанского движения. Бойцы Красной армии, труженики тыла в массовом порыве подавали заявления на вступление в партию.

Ставка Главного Командования была 8 августа преобразована в Ставку Верховного Главнокомандования. Сталин стал Верховным Главнокомандующим и наркомом обороны, а Генеральный штаб Вооруженных Сил — рабочим органом Ставки.

⁵ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 1. М.: Олма-пресс, 2013. С. 280, 281.

⁶ Архив Президента Российской Федерации (АП РФ). Ф. 3. Оп. 50. Д. 415. Л. 109–112.

Полководцы Великой Отечественной высоко оценивали заслуги Сталина как Верховного Главнокомандующего, хотя отмечали и допускавшиеся им ошибки и просчеты. Так, маршал А.М. Василевский писал, что в первые месяцы войны у Сталина «порой проскальзывало стремление к фронтальным прямолинейным действиям советских войск. После Сталинградской и особенно Курской битв он поднялся до вершин стратегического руководства... И.В. Сталин стал хорошо разбираться не только в военной стратегии, что давалось ему легко, ибо он превосходно владел искусством политической стратегии, но и в оперативном искусстве»⁷.

Доклады Верховному Главнокомандующему делались, как правило, три раза в сутки. «Первый из них имел место в 10–11 часов дня, обычно по телефону, — свидетельствовал С.М. Штеменко, заместитель начальника Генштаба. — Это выпадало на мою долю. Вечером в 16–17 часов, докладывал заместитель начальника Генштаба. А ночью мы ехали в Ставку с итоговым докладом за сутки. Перед тем подготавливалась обстановка на картах масштаба 1: 200 000 отдельно по каждому фронту с показом положения наших войск до дивизий, а в иных случаях и до полка»⁸.

Здесь же решались вопросы обеспечения операций вооружением и техникой, приглашались прославленные советские конструкторы. Ни один новый образец военной техники не поступал в серийное производство без рассмотрения в Ставке или на заседании ГКО. «Ставка Верховного главнокомандования видела дальше и лучше, чем гитлеровское стратегическое руководство»⁹, — утверждал Г.К. Жуков.

Ставка запустила процесс перманентной мобилизации, который позволил остановить блицкриг. Гитлеровцы не ожидали, что значительные силы РККА в июле встретят их на рубеже Западная Двина — Днепр. Советское командование выработало осмысленную концепцию противостояния врагу в виде нанесения контрударов по танковым группам, когда они вырывались вперед и отрывались от пехоты.

Ставка, советское командование всех уровней быстро постигали искусство руководства крупными боевыми операциями. Искключительную стойкость и самоотверженность проявили бойцы на фронте и труженики тыла. Советские войска научились наносить болезненные контрудары. 9–10 августа авиадивизия М.В. Водопьянова на Пе-8 впервые бомбила Берлин.

Проявлением единого порыва к отпору врагу стало массовое добровольное участие в защите Отечества. Люди, которые не подлежали призыву по возрасту, состоянию здоровья или не были военнообязанными, воскрешая традиции предков, добровольно вступали в народное ополчение. Снабжение ополченских дивизий возлагалось на районные советы и партийные комитеты. Ополченцы ежедневно одну половину дня строили оборонительные сооружения, а другую — занимались боевой подготовкой.

Летом и осенью 1941 года были созданы 60 дивизий народного ополчения и 200 отдельных полков — всего около двух миллионов человек, а заявления от граждан всех возрастов и профессий продолжали поступать¹⁰. Многие добровольцы, не всегда успевавшие получить полноценную военную подготовку, героически гибли на полях сражений. Из добровольческих формирований после приобретения ими боевого опыта сложились первоклассные боевые соединения.

Советский Союз выиграет войну экономически. Все народное хозяйство перешло на военные рельсы. Произошло самое масштабное в истории человечества организованное перемещение производственных предприятий, учреждений, университетов, музеев, людей. Их спасли от агрессоров. На месте захваченных оккупантами фабрик и заводов выросли новые — на Урале, в Сибири.

⁷ Василевский А.М. Дело всей жизни. Неопубликованное. М.: Эксмо, 2015. С. 539.

⁸ Штеменко С. Генеральный штаб в годы войны. В дни огорчений и побед. М.: Вече, 2014. С. 186.

⁹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 1. М.: Олма-пресс, 2013. С. 327.

¹⁰ Советская военная энциклопедия. Т. 5. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1978. С. 498.

Мы произвели гораздо больше вооружений и гораздо лучшего качества, чем вся пришедшая с Гитлером Европа. И наши люди, исполненные мужеством, не дали врагу ни минуты покоя на захваченных ими землях.

Государственный комитет обороны взял на себя во всей полноте руководство работой тыла и фронта, планирование, утверждение военно-хозяйственных планов (вместо прежних народно-хозяйственных). Первый такой план — на III квартал 1941 г. — был разработан через неделю после начала войны. Если до войны Госплан планировал производство по наркоматам и по союзным республикам, то теперь задания получало каждое предприятие, удвоилось количество централизованно распределяемых видов продукции. За выполнением военных заказов был установлен жесточайший контроль. Управленческий аппарат переводился на круглосуточный режим работы.

Огромный вклад в обеспечение армии вооружением внесли «железные сталинские наркомы»: боеприпасов — Б.Л. Ванников, авиационной промышленности — А.И. Шахурин, вооружений — Д.Ф. Устинов, танковой промышленности — В.А. Малышев, химической промышленности — М.Г. Первухин. Работой той части правительственного аппарата, которая эвакуировалась в Куйбышев, руководил заместитель председателя Совнаркома Вознесенский.

Экономика страны к концу 1941 г. обеспечивала 8,5-миллионную армию на фронте. При этом с начала войны выплавка чугуна упала в 4 раза, стали — в 2,8 раза, выпуск продукции гражданского назначения резко снизился, а по некоторым позициям прекратился. Практически вся металлургическая, машиностроительная, химическая промышленность была переведена на производство исключительно военной продукции [История Великой Отечественной войны 2020, 446].

Стояли все шахты Донбасса и Подмосковного бассейна, резко снизилась добыча нефти, цветных металлов. На фронт ушли 60–70% всех рабочих и служащих. Сельское хозяйство пострадало сильнее всего — из-за потери плодородных районов, урожая на них, призыва колхозников на службу, передачи в армию техники и лошадей. Противник захватил огромную территорию. Но, несмотря ни на что, выпуск оборонной продукции в 1941 г. вырос на 40%. А с начала 1942 г. уже вся промышленность начала наращивать обороты.

Указом «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» от 26 июня 1941 г. устанавливался 11-часовой рабочий день. 30 июня 1941 г. был создан Комитет по учету и распределению рабочей силы. На место мобилизованных привлекались ранее не работавшие — домохозяйки, инвалиды, престарелые, подростки. Широко использовался труд заключенных в лагерях и колониях, призыв на альтернативную службу негодных к строевой. Отменялись выходные дни и отпуска, вводились сверхурочные, уголовная ответственность за прогулы и опоздания.

С осени 1941 г. начали призывать военнообязанных старших возрастов в «рабочие колонны» для строительных работ и на оборонные предприятия. 13 февраля 1942 г. Президиум Верховного Совета ввел на период войны мобилизацию трудоспособного городского населения для работы по месту жительства на предприятиях оборонной промышленности [Коржихина 1994, 227]. Рабочие прикреплялись к заводам и не могли самовольно их покидать. Одновременно вводились большие премии за перевыполнение планов.

Чтобы не допустить голода в городах, с весны 1942 года было решено выделить заводам и фабрикам земли для ведения подсобного хозяйства, а рабочим и служащим — под огороды.

В соответствии с Постановлением ЦК и СНК «О порядке вывоза и размещения людских контингентов» от 27 июня 1941 г., перемещению на восток в первую очередь подлежали детские учреждения, квалифицированные рабочие и служащие, люди пожилого возраста, женщины с детьми,

промышленное оборудование, танки и машины, цветные металлы, горючее, хлеб и другие ценности, имеющие государственное значение [Великая Отечественная война 2013, 125].

С потерей западных районов страны Советом по эвакуации при Совнарком на восток на огромные расстояния перемещались целые отрасли промышленности. Потоком шли эшелоны с заводским оборудованием, сырьем, спасавшимися от войны людьми. Люди ехали к родственникам или просто в более безопасное место. В людских реках терялись родные, разлучались семьи.

«Предприятия, подлежавшие эвакуации из прифронтовой полосы, продолжали выпуск продукции до возможного последнего момента. Демонтаж оборудования и погрузка его в вагоны часто велись под артиллерийским обстрелом и бомбежками врага. Большие трудности были связаны с демонтажем и транспортировкой крупногабаритного оборудования, требующего огромного количества вагонов и паровозов. Одновременно надо было перевезти на восток миллионы людей, уезжавших со своими предприятиями, разместить их на новых местах, помочь устроиться... Цепь эвакуационных пунктов протянулась на тысячи километров — от прифронтовых железнодорожных станций юга и запада страны до Восточной Сибири, Казахстана, Средней Азии», — писал отвечавший за эту работу А.Н. Косыгин [Андрянов 2003, 60–61].

Критическими были последние два месяца 1941 года, когда большая часть военной промышленности находилась на колесах. К концу года предприятия были вывезены из прифронтовых районов, и Совет по эвакуации был ликвидирован [Коржихина 1994, 226]. Но летом 1942 года, когда началось наступление фашистских войск на юге, пошла вторая — меньшая по масштабам — волна эвакуации. Всего было эвакуировано 1523 промышленных предприятия, огромное количество учебных и научно-исследовательских учреждений, библиотек, музеев, театров. Эвакуировались музейные коллекции, архивы, другие культурные ценности. Сокровища Эрмитажа перевезли в Свердловск (Екатеринбург), основную часть коллекции Русского музея — в Молотов (Пермь), Третьяковской галереи — в Новосибирск. На восток переехало, по разным оценкам, от 10 до 17 млн человек. Ничего подобного в истории не делалось ни до, ни после.

Тыловые районы были превращены в основную базу военно-промышленного потенциала СССР. Всего за годы войны в восточных районах страны было построено и введено в строй 3,5 тысячи крупных промышленных предприятий [История Великой войны 2010, 389].

В августе 1942 г. по решению Политбюро Молотов был назначен первым заместителем председателя СНК «по всем вопросам работы Совнаркома СССР» и председателем комиссии Бюро Совнаркома (БСНК) по текущим вопросам¹¹. В ведение БСНК передавались рассмотрение и утверждение народнохозяйственных планов (планов производства и снабжения), государственный бюджет и кредитование всех отраслей народного хозяйства, а также организация работы наркоматов, не вошедших в сферу руководства ГКО, — машиностроительных, наркоматов по строительству и производству строительных материалов, пищевой и легкой промышленности, сельского хозяйства, сельскохозяйственных заготовок и торговли, морского и речного транспорта, резиновой промышленности, лесной промышленности, целлюлозно-бумажной промышленности, здравоохранения, юстиции, — и всех комитетов и управлений при СНК СССР [Рубцов 2015]. То есть Молотов — с учетом его функций в ГКО и СНК — руководил всем народнохозяйственным комплексом, оборонной промышленностью и внешней политикой.

Политбюро 8 декабря 1942 г. приняло постановление «О составе и работе Оперативного бюро ГОКО и Бюро Совнаркома СССР: «1. Утвердить Оперативное бюро ГОКО в следующем составе: Молотов, Берия, Маленков, Микоян. Отнести к ведению оперативного бюро ГОКО контроль и наблюдение за текущей работой всех наркоматов оборонной промышленности», наркоматов

¹¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 1045. Л. 17.

путей сообщения, черной металлургии, цветной металлургии, электростанций, угольной, нефтяной, химической промышленности, а «также за делом составления и исполнения планов производства и снабжения указанных отраслей промышленности всем необходимым. Комиссию по текущим делам Бюро СНК СССР упразднить.

2. Утвердить Бюро СНК СССР в составе Молотов, Микоян, Андреев, Вознесенский, Шверник. Отнести к ведению Бюро СНК СССР рассмотрение и утверждение от имени Совнаркома СССР народнохозяйственных планов (планов производства и снабжения), государственного бюджета и кредитования всех отраслей народного хозяйства, решение практических вопросов работы всех машиностроительных наркоматов», наркоматов по строительству и производству строительных материалов, пищевой и легкой промышленности, сельского хозяйства, сельскохозяйственных заготовок и торговли, морского и речного флота, резиновой, лесной, целлюлозно-бумажной промышленности, здравоохранения, юстиции и «всех комитетов и управлений при СНК СССР, ведающих отдельными отраслями культурного строительства и административного управления»¹². Молотов фактически в полном объеме получал полномочия главы правительства в тот момент, когда немцы стояли у Сталинграда и на Кавказе, а экономика была разрушена. 1942 год был самым тяжелым для советской экономики.

Если принять уровень 1940 г. за 100%, то в 1942 г. национальный доход составил лишь 66%, промышленное производство — 77%, продукция сельского хозяйства — 38%, грузооборот транспорта — 53%, численность рабочих и служащих — 59%, оборот торговли — 34%. За год выплавка стали упала с 17,9 до 8,1 млн тонн, добыча угля — со 151,4 до 75,6 млн тонн, добыча нефти — с 33 до 22 млн тонн. Сбор зерновых в 1940 г. был 95,6 млн тонн, в 1941-м — 55,9 млн, в 1942 г. — 29,7 млн [Великая Отечественная война 2013, 64-в, 64-д]. При этом доля восточных регионов (включая Поволжье) в производстве основной продукции выросла многократно — до 97,4% всего производимого чугуна, 89,1% — стали, 81,8% — угля, 89,1% — зерна. Расходы государственного бюджета за год упали со 191,4 млрд рублей до 182,8 млрд, но военные расходы выросли — с 83 до 108,4 млрд руб. [Там же, 64-а-е].

Несмотря на разрушения и потерю наиболее развитых районов страны, удалось создать практически новую индустриальную базу. При ограниченных ресурсах заводы СССР превосходили по экономическим показателям — эффективности, объему выпуска продукции, качеству — подчиненную Гитлеру европейскую экономику. В 1942 г. СССР произвел 25436 самолетов, Германия — 15409; в 1943 г. СССР — 34 900, Германия — 24807 самолетов. В 1943 г., располагая 8 млн тонн выплавленной стали и 90 млн тонн угля, советская промышленность произвела 24 тысячи танков и 48 тысяч единиц тяжелой артиллерии. Германия 30 млн т стали и 340 млн т угля превратила в 17 тысяч танков и 27 тысяч пушек.

Постоянно модифицируемый своими создателями — А.А. Морозовым и М.И. Кошкиным — Т-34 с 85-миллиметровой пушкой и литой башней был по праву признан лучшим танком Второй мировой войны. В сентябре 1943 г. поступил на вооружение тяжелый танк ИС-2, превосходивший немецких «Тигров» и «Пантер» по броневой защите.

Непревзойденным остался бронированный самолет-штурмовик Ил-2 авиаконструктора С.В. Ильюшина, ставший самым массовым (41 тысяча машин). Наиболее совершенным легким бомбардировщиком был Ту-2, который А.Н. Туполев начал разрабатывать еще до войны в «шарашке». Истребительная авиация превосходила немецкую по всем параметрам с начала массового выпуска в 1942–1943 гг. самолетов Ла-5 и Ла-7 конструктора С.А. Лавочкина и нескольких типов истребителей А.С. Яковлева. Его Як-3 стал самым легким и маневренным самолетом на Восточном фронте.

¹² Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953 / Сост. О.В. Хлевнюк и др. М.: РОССПЭН, 2002. С. 23–24.

Пулемет-пистолет Г.С. Шпагина (ППШ) и пулемет-пистолет А.И. Судаева (ППС) стали основным скорострельным оружием всей советской армии. Прекрасно зарекомендовали себя противотанковые ружья В.А. Дегтярева (ПТРД) и С.Г. Симонова (ПТРС).

«Столь феноменальные успехи ученые объясняют рядом факторов: грамотное планирование, стандартизация производства с выпуском ограниченной номенклатуры изделий, жесткая ответственность за принятие и исполнение решений, военная дисциплина на заводах и резкое ограничение потребления. И еще одна, трудноуловимая по экономическим критериям причина, — моральное превосходство над врагом, готовность пойти на жертвы и лишения ради победы. Когда американские журналисты, посетив заводы в Магнитогорске, спросили сильно уставшую от тяжелого труда девушку, зачем она это делает, то получили простой ответ: “Я готова на все, лишь бы отомстить фашистам за гибель моих родных”», — пишет российский историк Сергей Валерьевич Кудряшов [Всемирная история 2018, 54].

Уже на второй день войны, 23 июня 1941 г., Минский обком ВКП(б) принял резолюцию о подготовке к переходу на нелегальное положение и начал партизанскую борьбу в тылу врага. А 29 июня ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР издали Директиву партийным и советским организациям прифронтовых областей, в которой предписывалось «заблаговременно под ответственность первых секретарей райкомов и обкомов создавать из лучших людей надежные подпольные ячейки» [История Великой Отечественной войны 2020, 318–319].

18 июля 1941 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск». К концу 1941 г. «по ту сторону фронта» действовало 18 подпольных обкомов и более 260 подпольных окружков, горкомов и райкомов, которые выступали точкой сосредоточения сил антифашистского сопротивления. В ряде городов были созданы комсомольские подпольные группы.

С каждым месяцем число отрядов и бойцов неуклонно росло. К концу 1941 г. в тылу врага развернули борьбу почти 3,5 тысячи отрядов, в которых насчитывалось около 90 000 человек. Партизаны разрушали тыл немецких войск, взрывали железнодорожные пути, мосты, нападали на отдельные отряды врага и даже захватывали районы.

Создавались целые партизанские края, свободные от оккупантов, — в Ленинградской, Смоленской, Орловской областях, в горном Крыму, в Белоруссии, северной Украине. В партизанских краях находили убежище тысячи людей, спасавшихся от уничтожения и угона в Германию, там действовали советские и партийные органы, работали школы, больницы, предприятия. Только летом и осенью 1942 г. гитлеровцы вынуждены были снять с фронта для борьбы с партизанами 24 дивизии.

Решением ГКО от 30 мая 1942 г. был создан Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования. Его руководителем стал первый секретарь белорусского ЦК партии П.К. Пономаренко. Формировались республиканские, краевые и областные штабы партизанского движения, решавшие задачи дезорганизации тыла противника путем развертывания массового сопротивления, разрушения его коммуникаций и линий связи, уничтожения складов и баз с боеприпасами, вооружением и горючим, нападения на воинские штабы, полицейские участки и комендатуры, усиления разведывательной деятельности.

К концу 1942 г. в 1770 партизанских отрядах и бригадах насчитывалось 125 000 бойцов, а в следующем 1943 г. их число удвоилось, достигнув 250 000 человек.

Для помощи наступлению под Курском 3 августа – 15 сентября 1943 г. на территории, временно оккупированной фашистами, развернулась операция «Рельсовая война» — подрыв железнодорожных путей на фронте в 1000 км и на 750 км в глубину. Всего к операции привлекались 167 партизанских бригад и отрядов на территории Белоруссии, России и Украины, общей численностью 100 тысяч человек. В рамках операции «Рельсовая война» за полтора месяца партизанам удалось взорвать 215 тысяч рельсов и пустить под откос более 1000 эшелонов.

Успех «Рельсовой войны» был настолько очевиден, что советское командование распорядилось с 19 сентября 1943 г. начать операцию «Концерт», продолжавшуюся до конца октября. В операции участвовало 193 партизанских отряда, насчитывавших более 120 тысяч человек, на территориях Украины, Белоруссии, России и Прибалтийских республик. В ходе операции было взорвано 150 тысяч рельсов и уничтожено более 1200 эшелонов. Пропускная способность железных дорог на оккупированных территориях снизилась на 35–40%.

Всего в 1941–1944 гг. на временно оккупированной территории Советского Союза сражались около 6200 партизанских отрядов и соединений, а общая численность партизан и подпольщиков оценивается почти в миллион человек. Это был отдельный «фронт за линией фронта», чей вклад в победу над врагом невозможно переоценить.

На фронте, в тылу и за линией фронта

Гитлер был уверен, что Советский Союз распадется, как картонный домик, под первыми ударами доселе непобедимого вермахта. Но угроза порабощения подняла на борьбу с захватчиками всех людей вне зависимости от национальности, вероисповедания, социального положения, возраста. Они восприняли войну как Отечественную, справедливую, священную. Никогда еще не ощущалась такая общность судьбы. То, что были трусы, рвачи, паникеры, равнодушные, злорадствующие, даже предатели, не перечеркивает народного характера борьбы против фашизма.

Письма-треуголки — без конвертов и марок — находили своих адресатов во всех уголках страны. Эти выцветшие листки несут в себе ощущения зыбкости фронтового бытия, ежеминутной опасности, часто содержат трогательные воспоминания о мирной жизни и проникнуты верой в Победу. В них запрещалось писать о конкретных военных действиях или планах. Описывая свою фронтовую жизнь, бойцы прежде всего старались успокоить своих близких, убедить их, что на войне не так уж и страшно. И эти письма без конвертов бесперебойно доходили до адресатов даже самых отдаленных уголков страны.

Оккупация важнейших экономических районов СССР поставила страну в чрезвычайно сложные условия. На захваченной территории до войны проживало 40% населения страны, производилось 33% валовой продукции всей промышленности, выращивалось 38% зерна, содержалось около 60% поголовья свиней и 38% крупного рогатого скота.

К 1942 г. численность советских рабочих и служащих упала вдвое по сравнению с 1940 г. — работоспособные мужчины либо призывались на фронт, либо освобождались от призыва именно из-за соображений их незаменимости на рабочем месте, покрыть нехватку работников было возможно только за счет пенсионеров, домохозяек и подростков, не достигших призывного возраста [История Великой Отечественной войны 2020, 468, 442].

Трудились по 12 часов в сутки, если надо — то и больше, без выходных и отпусков, не останавливаясь даже на время налетов вражеской авиации.

Трудились за себя и товарища, ушедшего на фронт. Отдыхали нередко прямо у станка. В июле 1941 г. молодой сормовский токарь Ф. Букин выступил с инициативой работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт, то есть выполнять ежедневно две нормы — 200%. Почин был подхвачен, и началось массовое движение «двухсотников». В Москве к октябрю 1941 г. 15 тысяч комсомольцев стали «двухсотниками». А вскоре появились и «трехсотники», и «четырёхсотники, а с февраля 1942 г. — и «тысячники».

Широкий размах получило движение комсомольско-молодежных бригад и начавшееся осенью 1941 г. их соревнование за звание фронтовых — по инициативе бригады М.Ф. Попова с Уралмашзавода. Это звание присваивалось тем комсомольско-молодежным бригадам, которые в течение двух месяцев выполняли план не менее чем на 150% [История Великой войны 2010, 390–391].

Ряды рабочих пополнили жены и матери фронтовиков, их сестры и младшие братья. Вернулись на производство и многие пенсионеры.

В Красной армии воевало 600 тысяч женщин, из них 80 тысяч были офицерами. Они составляли основную массу персонала госпиталей, санитарных поездов, порой лишь пройдя ускоренные курсы медсестер и сандружинниц. 87 женщин были награждены звездами Героев Советского Союза.

Женщины вытянули на себе производство. Они составляли 60% всех тружеников промышленности, работая кузнецами, сварщиками, слесарями. Женщины валили лес и расчищали железнодорожные пути. Горечь потерь, нужда, забота о детях, беспредельное терпение. «Второй фронт был открыт русской бабой еще в 1941 году, когда она взвалила на себя всю мужскую работу, когда на нее оперлись всей своей мощью фронт, армия, война», — замечал известный писатель Ф.А. Абрамов.

Три четверти занятых в сельском хозяйстве к концу войны тоже были женщинами. А еще 10% составляли старшекласники.

Дети и подростки, как могли, участвовали во всенародной войне против фашизма. Воспитанные в пионерских и комсомольских организациях, в кружках Осоавиахима, в военнотимуровских командах, сотни тысяч юношей и девушек 10–16 лет воевали на фронтах Великой Отечественной, в партизанских отрядах, дни и ночи работали на заводах и полях. Во многих школьных мастерских выпускалась продукция для фронта. Старшекласники патрулировали улицы. Тимуровцы помогали семьям фронтовиков.

Много было сыновей полков и юнг. Десять тысяч 12–15-летних юнг было призвано на флот в 1942 г. Более 20 тысяч подростков допризывного возраста привлекались для разминирования полей под урожай 1944 г. В рамках «последнего призыва» в ряды Красной армии было мобилизовано более 2 млн 16–17-летних подростков.

Свой вклад в Победу вносило и население ГУЛАГа. К началу войны в лагерях, тюрьмах и колониях содержались 2,3 млн человек. Указами Президиума Верховного Совета от 12 июля и 4 ноября 1941 г. о досрочном освобождении осужденных за незначительные преступления были освобождены и переданы в Красную армию 420 тысяч заключенных. Среди них окажется немало героев Советского Союза.

За первые три года войны из лагерей и колоний убыли 2,9 млн человек, поступили 1,8 млн осужденных. В общей сложности до двух миллионов заключенных работали на строительстве железных и шоссейных дорог, промышленных предприятий, аэродромов, оборонительных рубежей. После коренного перелома заключенных стали использовать на металлургических и даже некоторых оборонных предприятиях.

Люди старшего возраста, женщины, подростки рыли окопы на подступах к городам. Для тушения зажигательных бомб устраивались дежурства на крышах домов. Трудовые коллективы брали шефство над воинскими частями, кораблями флота, госпиталями. Люди всей страны слали на фронт посылки с теплой одеждой, подарками. Там были табак, кисеты, мыло, рукавицы, связанные своими руками шерстяные носки и свитера. Теплой одежды только за 1941 год собрали достаточно, чтобы одеть два миллиона человек. Оказывалось внимание семьям фронтовиков, раненым и больным.

Повсеместно были развернуты донорские пункты. Сотни тысяч жизней были спасены благодаря помощи доноров крови, которые дали фронту 1 млн 700 тысяч литров крови. Значки «Готов к санитарной обороне» (ГСО) получили 23 млн человек. Физкультурные общества готовили не только значкистов ГТО. Миллионы людей прошли курсы рукопашного боя, плавания с боевым снаряжением, военно-лыжной, альпинистской подготовки.

На добровольной основе был создан Фонд обороны, инициаторами которого стали рабочие московского завода «Красный пролетарий», выступившие с призывом ежемесячно отчислять однодневный заработок. Отчислить в Фонд обороны по 10 трудодней с каждого работавшего решили члены колхоза «Ленинский путь» Оренбургской области, а за ними и другие колхозники.

Возникший стихийно Фонд обороны стал свидетельством всенародного единства, туда поступали добровольные пожертвования на нужды обороны — личные сбережения, драгоценности, авторские гонорары, государственные премии, облигации займов. В него передавались средства, заработанные на воскресниках, сельскохозяйственная продукция.

Приток средств обеспечивала и подписка на государственные военные займы. В 1942–1945 гг. были проведены четыре военных займа, которые принесли в казну 90 млрд рублей (все прямые военные расходы СССР составили 551 млрд) [Вдовин 2018, 303]. Добровольные взносы, обязательные платежи населения и займы дали 20% оборонного бюджета страны.

Приезжавшим из захваченных врагом областей (эвакуированным) помогали устроиться. За первые месяцы войны население Алма-Аты и Ташкента почти удвоилось, и они стали многонациональными городами. Приезжавших расселяли в дома культуры, детские сады, спортзалы. Очень многим предоставляли кров местные жители, хотя и сами жили тесно.

Война вошла в каждый дом, в каждую семью, где бы она ни жила. Во всех городах, которые могла достать вражеская авиация, применялась светомаскировка, в темное время суток все окна затемнялись. Враг предпочитал бомбить ночью: боялись зениток. Подавляющая часть европейской части СССР впервые за четыре года сможет увидеть освещенными улицы городов и сел, зажечь свет в домах и квартирах без необходимости обеспечивать светомаскировку только 30 апреля 1945 г.¹³ Это была одна из самых долгожданных примет возвращения мирной жизни.

Из-за немецкого наступления посевные площади в стране сократились на 42%. В армию и на заводы из деревень ушли 13,5 млн мужчин, сельскохозяйственная техника использовалась для военных нужд. Резко сократилось производство основных культур, поголовье скота. Валовой сбор зерновых составил в 1940 г. 95,6 млн т, в 1941 г. — 55,9, в 1942 г. — 29,7, в 1943 г. — 29,4, в 1944 г. — 49,1, в 1945 г. — 47,3 млн т.

Распределение продовольственных, а потом и промышленных товаров по карточкам было введено в июле 1941 г. в Москве, Ленинграде и в других крупных городах, а в ноябре — для всего городского населения. Нормы обеспечения продовольствия разделялись по четырем категориям населения: для рабочих, служащих, иждивенцев и детей. По первой категории обеспечивались работники оборонной, тяжелой промышленности, транспорта, ученые. В день им полагалось 800 г хлеба, детям и неработающим членам семей — 400 г. В месячный паек рабочего входили 1,8 кг рыбы и мяса, 400 г жиров, 1,2 кг крупы и макаронных изделий. В Ленинграде в январе 1942 г. рабочие получали 250 граммов хлеба, а служащие, иждивенцы — «сто двадцать пять блокадных грамм с огнем и кровью пополам».

На централизованном карточном снабжении находились в 1941 г. 62 млн человек, в 1943 г. — 73,9, в 1945 — 80,6 млн. Выручала и система дешевого или бесплатного общественного питания на производстве и в учебных заведениях.

Легкая промышленность работала в основном, чтобы одеть и обуть армию, поэтому количество поступавшей в торговлю ткани, обуви сократилось в 10–12 раз. Карточками на непродовольственные товары пользовались 60 млн человек. Немалый вклад в победу внесли работники бань, прачечных, коммунальных служб, столовых, пошивочных и ремонтных ателье. И в войну выходили журналы мод. Росло производство детских игрушек. В 1942 г. в Москве, назло всему, открыли завод шампанских вин.

¹³ Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война: 1941–1945. М.: Историческая литература, 2010. С. 375.

Сельским труженикам карточки не полагались, они обеспечивали себя всем необходимым самостоятельно. Помимо средств, получаемых в колхозах и совхозах, крестьян спасали личные подсобные хозяйства, домашний скот и птица, возможность выручить деньги за произведенные своими руками продукты и ремесленные изделия на рынке.

Спасение детей было одним из приоритетов государственной политики. Самым трудными стали первые месяцы войны, когда шла массовая эвакуация детей и детских учреждений из прифронтовой полосы. По всей стране открылось множество домов для сирот и детей фронтовиков, интернаты, круглосуточные группы в детских садах и яслях, чтобы дать возможность родителям работать в любое время суток.

Школы были переполнены, учились в две-три смены, остро не хватало письменных принадлежностей, учебников, дров, да и учителей. Учиться стали с семи, а не с восьми лет, и удалось добиться практически поголовного охвата детей школьным образованием. Старшеклассники проходили курс молодого бойца: строевую, стрелковую, лыжную, санитарную, противохимическую подготовку, технику рукопашного боя. Много внимания патриотическому воспитанию уделять не надо было: война сама стала лучшим воспитателем любви к Отчизне. Не забывали в войну и о внешкольной работе. Для детей проводились праздники, организовывались смотры художественной самодеятельности, выставки художественного творчества, оздоровительные акции.

Одной из трагедий войны стало то, что огромное количество детей осталось без родителей и без крова. Их судьба стала делом всей страны, никому в голову не могла даже прийти идея зарубежного усыновления. Все понимали: дети — будущее страны. Число детских домов выросло почти вчетверо и достигло 6 тысяч. Свои личные средства детским домам перечисляли руководители страны, видные ученые, деятели культуры, входившие в состав их попечительских советов, труженики всей страны. Шла разъяснительная работа по опеке и усыновлению, очень многих детей забирали в семьи. Массовой беспризорности удалось избежать.

В июле 1944 г. был издан указ «О мерах предотвращения дезорганизации семьи и снижения рождаемости». Он усложнил процедуру разводов, и их число сократилось в 14 раз. Было введено пособие на рождение третьего и каждого последующего ребенка (ранее — только на седьмого), повысилось пособие для многодетных семей, уменьшилась плата за детские сады и ясли. Расширялась сеть детских консультаций, яслей, молочных кухонь. Были введены почетное звание «Мать-героиня» для родивших более 10 детей и орден «Материнская слава».

С целью «устройства, обучения и воспитания детей воинов Красной армии, партизан Отечественной войны, а также детей советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецких оккупантов», по образцу дореволюционных кадетских корпусов были созданы Суворовские военные и Нахимовские военно-морские училища.

Поколение победителей, подростков, детей войны восстановит разрушенные города и села, заводы и фабрики, сохранит и передаст нам, потомкам, идеалы мира, чести, справедливости, трудолюбия, самопожертвования, беззаветной любви к Родине.

Культура и наука для Победы

Война стала временем небывалого интеллектуального и творческого подъема. Деятели культуры создали величайшие произведения о подвиге народа в поэзии и прозе, музыке и кино, живописи и скульптуре. Реставраторы консервировали до лучших времен или возрождали из руин памятники старины. Ставились памятники видным историческим деятелям. Любовь к Родине, ненависть к врагу, вера в победу стали ведущими темами для произведений литературы и искусства.

Да и люди в короткие минуты отдыха тянулись к искусству. Больше обычного были востребованы — там, где они были — театры, библиотеки, музеи, клубы.

Вторая мировая война была и войной идеологий. Немцы активно использовали радиопропаганду, наглядную агитацию, многомиллионными тиражами выпускали листовки на тридцати языках народов СССР. Геббельс рекомендовал: «Чтобы лжи поверили, необходимо ее пропагандировать самым односторонним, грубым, настойчивым образом».

Тем важнее было слово правды. Люди жадно ловили любую информацию с фронтов. Военные сводки поступали от Советского информационного бюро, их зачитывал диктор Ю.Б. Левитан, ставший голосом страны (и личным врагом Гитлера). Сообщения транслировались 18 раз в сутки на 70 языках народов СССР и 28 иностранных языках.

Правду о войне с передовой каждый день сообщали военные корреспонденты. В СССР к 1945 г. выходили 6072 газеты общим разовым тиражом 18 млн экземпляров. Только для национальных воинских формирований на фронтах издавали 64 газеты на языках народов Союза. Печаталось огромное количество листовок, плакатов, брошюр.

Основным в столкновении идей стал образ жестокого, беспощадного и ненавистного врага, призыв к освобождению от нацистского вторжения. И образ Родины-матери, воплощение священной памяти о тысячелетней российской истории и жертвенных подвигах поколений наших предков.

Руководство страны обращалось к традиционным российским ценностям, опиралось на преемственность патриотической традиции отечественной истории. В июле 1942 г. были учреждены высшие воинские награды в честь Александра Невского, Александра Суворова, Михаила Кутузова.

А.В. Александров стал автором музыки нового советского гимна, в котором темы победного марша соединились с широтой русского былинного распева. В словах гимна, написанных С.В. Михалковым и Эль-Регистаном (Г.А. Урекляном), центральными были слова о «великой Руси», сплотившей все народы Советского Союза, что отразило переориентацию с классовых позиций на государственно-национальные. Впервые гимн был исполнен по радио в новогоднюю ночь 1944 г. Музыка этого священного гимна станет и мелодией современного гимна Российской Федерации. А новые слова для него напишет тот же Михалков в 2000 г.

В блокадном Ленинграде была исполнена поучившая мировую славу пронзительная «Седьмая Ленинградская симфония» Д.Д. Шостаковича, которую он начал писать в осажденном городе. В 1943 г. прозвучала опера С.С. Прокофьева «Война и мир», его симфоническая сюита «1941 год».

Театры в крупных городах продолжали работать, правда, спектакли шли в утреннее время, когда меньше была вероятность бомбардировок с воздуха. Большой театр продолжал свои выступления в Куйбышеве, Кировский театр — в Молотове (Перми). Писатели обогащали репертуар театров новыми пьесами.

Созданный художником И.М. Тоидзе образ «Родина-мать зовет!» взывал к борьбе с врагом с тысяч плакатов. «Окна ТАСС», продолжавшие традицию «Окон РОСТА» времен Гражданской войны, появились на Кузнецком мосту в Москве уже 27 июня 1941 г. Над плакатами работали лучшие художники, графики и карикатуристы — Б.Е. Ефимов, Кукрыниксы (М.В. Куприянов, П.Н. Крылов, Н.А. Соколов) и другие — в содружестве с поэтами Демьяном Бедным (Е.А. Придворовым), В.И. Лебедевым-Кумачом, С.Я. Маршаком. Художники, откомандированные в политуправления фронтов, оформляли армейские газеты и боевые листки.

Военная пора подарила и множество замечательно задушевных и пронзительных песен, которые люди поют и сегодня, с трудом сдерживая слезы.

Президиум Академии наук СССР 23 июля 1941 г. переориентировал все научные учреждения на обеспечение обороны страны. Решением ГКО для максимальной концентрации усилий ученых в оборонной сфере был создан Научно-технический совет, привлекавший исследовательские институты и вузы для работы в интересах фронта и тыла.

Большинство научных организаций оказалось в эвакуации, Президиум АН СССР во главе с его президентом В.Л. Комаровым разместился в Свердловске, институты — в 12 городах страны.

Ученые и конструкторы налаживали сложные промышленные комплексы, их талантом разрабатывалась и производилась военная техника, превосходившая вооружение вермахта. Техническая интеллигенция и рабочие с золотыми руками внедряли новые технологии ускоренного изготовления оружия, боеприпасов, радиотехнических изделий. Ученые успешно решали проблемы создания новых взрывчатых веществ, оптических приборов, использования автоматической электросварки, технологии направленного взрыва.

Разведывались все новые месторождения полезных ископаемых, дававшие сырье для оборонной промышленности. Благодаря работе геологов была начата эксплуатация Волго-Уральской нефтегазоносной области.

Академик А.Ф. Иоффе и его сотрудники разрабатывали новые методы радиолокации, академик В.А. Фок — теорию баллистики, академик С.И. Вавилов — современные оптические приборы, И.В. Курчатов, И.Е. Тамм — способы защиты кораблей от мин.

Медики под руководством академика Н.Н. Бурденко внедрили единые принципы лечения от ран, работали над новыми препаратами. Отечественная система военно-полевой медицины продемонстрировала высокую эффективность: 70% раненых и 90% заболевших возвращались в строй — гораздо больше, чем во вражеской армии. Осуществлялись мероприятия по санитарной обработке и дезинфекции, в армии действовала противоэпидемическая служба. Благодаря усилиям медиков массовых эпидемий удалось избежать. 43 военных медика удостоены звания Героя Советского Союза. Среди наиболее выдающихся организаторов здравоохранения — главный эпидемиолог Советской Армии Т.Е. Болдырев, главный хирург Н.Н. Бурденко, главный терапевт М.С. Вовси. Не будет большим преувеличением сказать, что войну выиграли вновь поставленные врачами в строй раненые [Вдовин 2018, 299].

Научные работники активно участвовали в разъяснительной работе с населением, готовили высококвалифицированных специалистов. В годы войны самостоятельные академии наук были созданы в Грузии, Армении, Узбекистане, филиалы АН в Киргизии, Казани.

Еще в сентябре 1941 г. в Москве начали получать разведанные об американских ядерных исследованиях, а в марте 1942 г. — о работе по атомной проблеме в Англии. Разработки в ядерной сфере велись и в нацистской Германии. Стало понятно, что обладание ядерным оружием способно создать решающее превосходство его обладателю.

28 сентября 1942 г. Сталин подписал распоряжение ГКО № 2352 «Об организации работ по урану». 11 февраля 1943 г. ГКО принял решение о развертывании научно-исследовательских работ под руководством И.В. Курчатова. Он был наделен чрезвычайными полномочиями по мобилизации любых человеческих и материальных ресурсов. Большую помощь в обретении атомных технологий оказала советская разведка, добывшая огромный объем информации из США.

Вопросы восстановления разрушенного врагом народного хозяйства начали обсуждаться и решаться задолго до завершения боев. Восстановление наиболее важных отраслей — металлургии, машиностроения, энергетики, транспорта, топливной промышленности, стройиндустрии — было в центре общего собрания АН СССР еще в мае 1942 г. Научной разработкой восстановления угледобычи руководили академики А.А. Скочинский, А.М. Терпигорев, Л.Д. Шевяков; восстановления

промышленности — академики С.Г. Струмилин и И.П. Бардин; транспорта — академик В.Н. Образцов [Быковская 2015, 599].

Положение церкви в СССР менялось еще с 1939 г., когда она стала рассматриваться как важный фактор распространения советского влияния на присоединяемых на западе территориях. Число приходов в юрисдикции московского Патриархата многократно выросло за счет Галиции, Западной Белоруссии, Бессарабии, Прибалтики. К 22 июня 1941 г. РПЦ имела 4,5 тыс. приходов и 88 монастырей — в основном на западе страны [Цыпин 2010, 446–447].

Русская православная церковь с первых дней Великой Отечественной войны выступила патриотической силой, поднимавшей людей, как это было издревле, на борьбу с захватчиками. С кафедр храмов разнеслись патриотические проповеди, призывавшие дать отпор захватчикам и жертвовать на нужды фронта. Местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей (Старгородский) 22 июня 1941 г. обратился к верующим с посланием: «Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу». Он заявил об отлучении от церкви любого священника или мирянина, кто, подобно Иуде, станет сотрудничать с фашистами. Такие же призывы прозвучали от представителей ислама, буддизма, иудаизма.

Церковь пополнилась большим количеством новых прихожан, особенно женщин, становясь местом утешения, обретения надежды, веры в будущее. Атеистическая пропаганда прекратилась. В сентябре 1941 г. была свернута деятельность «Союза воинствующих безбожников», закрыты антирелигиозные периодические издания.

В борьбу с фашизмом вносили вклад и другие традиционные религии. В мае 1942 г. совещание при центральном духовном управлении мусульман приняло обращение к верующим защищать Отечество. В октябре 1943 г. в Ташкенте было создано Центральное управление мусульман, что, помимо прочего, нарушало планы немцев использовать исламский фактор в Крыму и на Кавказе. Первый курултай улемов Средней Азии и Казахстана обратился к мусульманам с призывом вместе со всем народом сражаться против нацистов. Такой же призыв в мае 1944 г. прозвучал на съезде мусульманского духовенства и верующих в Баку, где было объявлено об образовании Духовного управления мусульман Закавказья. А в июне — в дагестанском Буйнакске, где возникло Духовное управление мусульман Северного Кавказа.

После кончины в мае 1944 г. патриарха Сергея местоблюстителем престола стал митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей (Симанский).

Первый Поместный собор Русской церкви, в котором, кроме архиереев РПЦ, приняли участие патриархи Александрийский и Антиохийский, представители других поместных православных церквей, состоялся 31 января – 2 февраля 1945 г. Патриархом был избран митрополит Алексей. К концу 1940-х гг. в СССР насчитывалось 14,5 тыс. храмов и 85 монастырей, работали 8 духовных семинарий и две академии [Кудрина 2010]. В лоно Русской Церкви влились многие сторонники Заграничной Церкви, архиереи и священники возвращались на Родину после долгих лет эмиграции.

Героическая борьба советского народа пользовалась поддержкой народов союзных государств, значительной части соотечественников за границей. В общей битве с чудовищем нацизма возникало единое понимание добра и зла, понимание подвига советского солдата, всего нашего народа. На Западе шли массовые кампании за усиление военной помощи СССР. Увеличился обмен кинопродукцией, расширились контакты между интеллигенцией (писателями, учеными) по линии общественных организаций, профсоюзов. Активную работу вели созданные в 1942 г. Всеславянский комитет и Еврейский антифашистский комитет.

Во многих странах наши соотечественники собирали средства на оборону Советского Союза, проводили подписку на выпускавшиеся в СССР займы Победы. Многие русские эмигранты участвовали в движении Сопротивления, в европейских странах вступали добровольцами в армии союзников.

Заключение

В годы страшных испытаний наш народ проявил свои лучшие качества: мужество и героизм, бескорыстие и самопожертвование, взаимовыручку и коллективизм, сострадание к ближнему и любовь к Отчизне. Вскипавшая ярость благородная смешивалась с горечью и болью потерь, поражений и верой в силу нашего государства, Красной армии, в победу нашей Родины. Это был подвиг преодоления во имя общего правого дела, во имя сохранения своего права на жизнь, своей культуры, родного языка. И это был подвиг тех людей, которые обеспечивали государственное управление страной.

История Великой Отечественной войны — это история великого мужества, великого самопожертвования, триумфа воли народа во имя будущего всего человечества. Роль Советского Союза в Победе была очевидна каждому, кто жил в 1945 г. на планете Земля. Из 782 дивизий гитлеровской Германии и ее сателлитов, разгромленных в ходе Второй мировой войны, 607 уничтожила Красная армия.

Победа — один из главных символов национального величия и национальной гордости. Именно поэтому Победу наши недруги всегда пытались опорочить, а то и вовсе у нас отобрать. Не получится. Но у них ТАКОЙ ПОБЕДЫ никогда не было и никогда не будет.

Список литературы:

Андриянов В. Косыгин. М.: Молодая гвардия, 2003.

Быковская Г.А. Отечественная наука в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная. К 70-летию народной Победы: материалы международной научной конференции «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в памяти народа и документах Архивного фонда Российской Федерации и зарубежных архивах. Проблемы изучения и публикации» (Москва, 15 апреля 2015 г.). М.: Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета, 2015.

Вдовин А.И. СССР. История великой державы (1922–1991 гг.). М.: РГ-Пресс, 2018.

Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны / под ред. В.В. Панова, А.М. Соколова и др. М.: Кучково Поле, 2013.

Всемирная история в 6 томах / под ред. А.О. Чубарьяна. Т. 6. Кн. 2. М.: Наука, 2018.

Жуков Ю.Н. Тайны Кремля. Сталин, Молотов, Берия, Маленков. М.: Терра — Книжный клуб, 2000.

История Великой войны 1941–1945 / под ред. В.А. Золотарева. Т. 2. М.: ИНЭС, РУБИН, 2010.

История Великой Отечественной войны. Очерки совместной истории / под ред. А.А. Ковалени, Е.И. Пивовара. СПб.: Алетейя, 2020.

Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 – декабрь 1991. М.: РГГУ, 1994.

Кудрина Ю.В. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2010. № 2. С. 3–4.

Рубцов Ю.В. М. Молотов и советская дипломатия во время Второй мировой войны // Международная жизнь. 2015. № 4. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1242>

Сорокин А.К. В штабах Победы: Очерки истории государственного управления в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. М.: РОССПЭН: Политическая энциклопедия, 2022.

Цыпин В. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М.: Издательство Сретенского монастыря, 2010.

References:

Andriyanov V. (2003) *Kosygin*. Moscow: Molodaya gvardiya.

Bykovskaya G.A. (2015) Otechestvennaya nauka v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Russian science during the Great Patriotic War]. *Velikaya Otechestvennaya. K 70-letiyu narodnoy Pobedy: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945 gg. v pamyati naroda i dokumentakh Arkhivnogo fonda Rossiyskoy Federatsii i zarubezhnykh arkhivakh. Problemy izucheniya i publikatsii"* (Moscow, April 15, 2015). Moscow: Izdatel'skiy tsentr Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta.

Chubar'yan A.O. (ed.) (2018) *Vsemirnaya istoriya v 6 tomakh* [World History in 6 volumes]. Moscow: Nauka. Vol. 6. Book 2.

Korzhikhina T.P. (1994) *Sovetskoye gosudarstvo i ego uchrezhdeniya: noyabr' 1917 – dekabr' 1991* [The Soviet State and its institutions: November 1917 – December 1991]. Moscow: RGGU.

Kovaleni A.A., Pivovarov E.I. (2020) *Istoriya Velikoy Otechestvennoy voyny. Ocherki sovmestnoy istorii* [The history of the Great Patriotic War. Sketches of a joint history]. Saint Petersburg: Aleteyya.

Kudrina Yu.V. (2010) Russkaya pravoslavnaya tserkov' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [The Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal "Istoriya"*. No. 2. P. 3–4.

Panov V.V., Sokolov A.M. (eds.) (2013) *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945 godov. V 12 t. T. 7. Ekonomika i oruzhiye voyny* [The Great Patriotic War of 1941–1945. In 12 vols. Vol. 7. Economics and weapons of war]. Moscow: Kuchkovo Pole.

Rubtsov Yu.V. (2015) M. Molotov i sovetskaya diplomatiya vo vremya Vtoroy mirovoy voyny [M. Molotov and Soviet diplomacy during the Second World War]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. No. 4. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1242>

Sorokin A.K. (2022) *V shtabakh Pobedy: Ocherki istorii gosudarstvennogo upravleniya v SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945* [At Victory headquarters: Essays on the history of public administration in the USSR during the Great Patriotic War 1941–1945]. Moscow: ROSSPEN: Politicheskaya entsiklopediya, 2022.

Tsypin V. (2010) *Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. Sinodal'nyy i noveyshiyy periody (1700–2005)* [The History of the Russian Orthodox Church. Synodal and modern periods (1700–2005)]. Moscow: Izdatel'stvo Sretenskogo monastyrya, 2010.

Vdovin A.I. (2018) *SSSR. Istoriya velikoy derzhavy (1922–1991 gg.)* [USSR. The history of the great power (1922–1991)]. Moscow: RG-Press.

Zhukov Yu.N. (2000) *Tayny Kremlya. Stalin, Molotov, Beriya, Malenkov* [Secrets of the Kremlin. Stalin, Molotov, Beria, Malenkov]. Moscow: Terra — Knizhnyy klub.

Zolotarev V.A. (ed.) (2010) *Istoriya Velikoy voyny 1941–1945* [The history of the Great War 1941–1945]. Moscow: INES, RUBIN. Vol. 2.